

Цзюнь Цзюлин.

Глава 238.

Смушение Чэнь Ци, Фань Цзиньсю заметила, но была слишком ленива, чтобы обратить на это внимание. Она шла по улице, высматривая подходящую гостиницу и одновременно думая о том, куда пойти и чем заняться дальше.

Последовало продолжение неустанной заботы Чэнь Цичжэня, они не прошли и двух шагов, как Фан Цзиньсю снова остановилась.

«Что случилось?» - Чэнь Ци спросил, и, оглядывая всю улицу, снова продолжил свои наравоучения; «Не выбирайте слишком хорошую гостиницу, даже если у вас есть деньги, вам все равно нужно сохранить их на несколько месяцев. Теперь у вас есть деньги, которые по количеству намного больше и даже не такие, как раньше. Но ведь и это не неисчерпаемо, и это немного меньше, чем вам может понадобиться в новом месте!»

Фан Цзиньсю не перебивала его, потому что впереди послышался знакомый голос.

«Третий раз и опять промах!» - глаза Лю Эра загорелись, она увидела Фан Цзиньсю, которая подходила все ближе, и бросилась к ней.

Это ад! Почему она всегда встречает сегодня этих главных слуг!

Фан Цзиньсю обернулась и посмотрела на Лю Эр, которая стояла перед ней с открытым от удивления ртом, наверное, она тоже не ожидала ее встретить.

«Вы видели мою леди?» - спросила она, но ее голос полон тревоги.

Фан Цзиньсю остановилась, и хотела уже сделать шаг, чтобы уйти, но Лю Эр не заметила ее уклончивости, и с тревогой посмотрела на нее.

«Если ты пришла сюда, и ее здесь нет, то, как я могу ее здесь видеть? Что - то случилось?» - спросила она одними губами. Она не имеет к ней никакого отношения, так было всегда, с самого начала, а сейчас и подавно. Фань Цзиньсю, молча, отвернулась, сделала безразличное лицо и решила больше не говорить ни слова.

«Это действительно все очень необычно и неправильно!» - поспешно сказал Лю.

«Что плохого и что необычного?» - спросила Фан Цзиньсю, и ей захотелось дать самой себе пощечину, за свое любопытство и несдержанность.

Лю Эр не могла в эту минуту обнаружить ее раздражения, она спешно протараторила: «Я точно не знаю, но мисс мне сказала, что все может быть не так, и что она хочет пойти, посмотреть и все сама разузнать, и позволила мне вернуться, поговорить со старушкой и предупредить семью. Я уже сказала об этом старой леди. Когда я пришла, чтобы найти ее, я не увидела ее! Я искала ее некоторое время, и прохожие сказали, что она здесь!»

Фан Цзиньсю сжала свое сердце в кулак и подумала, что теперь у нее новая жизнь и много всего можно было сделать и ее это не должно волновать, и все же она спросила: «Что же в этом плохого? Что такого она увидела?»

«Ничего, мы с миледи сходили и посмотрели на отсечение головы, потом решили вернуться домой. По дороге, мы встретили группу чиновников. Это были официальные лица Тайюаня. Леди очень внимательно смотрела на них, я тоже смотрела на них, и не знала, что и думать. Потому, что некоторые вещи были неправильными. Тогда госпожа приказала мне: «Лю Лю, позвольте мне отослать вас домой, когда вернетесь, передайте т меня письмо старушке, а я сначала сама пойду и посмотрю...!»»

Еще бы! Эта Цзюнь всегда была самодовольной.

«Посмотреть на что?» - спросила Фан Цзиньсю с угрюмым лицом.

Но Лю Янь не любит слушать, она говорит свое: «Моя госпожа очень способная...»

Она фыркнула и подумала, что это будет уже слишком мило, чтобы слушать ее восторги, и с некоторым нетерпением спросила: «Ты сама его видела?»

Фан Цзиньсю бросила на нее пронзительный взгляд и сказала: «Я видела его, это был владелец леса!»

Название книги «Мастер леса» было слишком неожиданным для Лю Эр. Некоторое время она не отвечала, услышав о владельце главной книги Лине, и немного подумала.

«Она была с мастером книги Лин? Что она собирается делать с ним, с мастером книги Лин?» - спросила она.

«Откуда я знаю!» - сказала Фан Цзиньсю без гнева.

Лю Эр облизнул губы, и посмотрела на Фан Цзиньсю.

«Это действительно не подделка? Ты не лжешь мне?» - спросила она с выражением лица, как у лисы.

«В чем я тебе лгу?» - сказала Фан Цзиньсю со злостью: «И зачем мне это?»

Глаза Лю Эра вспыхнули: «Потому, что тебя выгнала семья Фан, и ты ненавидишь их за это!» - сказала она.

Фан Цзиньсю была в ярости.

«Это так, нравится тебе это или нет!» - воскликнула она, отталкивая ее своей рукой с дороги, и быстро направившись к Чэнь Ци, который был занят тем, что доставал из лотка сахарного человечка.

Лю Эр посмотрел на спину Фан Цзиньсю.

«Здесь не из-за чего злиться. Это нельзя считать само собой разумеющимся, и говорить, что вор виновен!» - она фыркнула, проигнорировала Цзиньсю и пошла вперед, наклонив голову, на розыски своей госпожи.

У Чэнь Цици в руках был сахарный человек, он проследил взглядом за Лю Эр, она быстро уходила и уже скрылась из виду, он сказал: «Вы не можете сердиться на это, это то, что вы уже знаете, этого не исправить, и вы должны привыкнуть к этому, зачем так ненавидеть свою семью?!»

Не говоря уже о том, что Фан Цзиньсю остановилась от этих слов, она уставилась на него и со злостью спросила: «Знаю что? К чему я должна привыкнуть?»

Чэнь Ци посмотрел на нее и даже был испуган ее выражением лица.

«Почему я всегда должна спешить, выходить, приходиться, спасать, сдерживать в своем сердце обиду и ненависть?» - она запнулась, но лицо Фан Цзиньсю в этот момент было очень уродливым, она кусала нижнюю губу, а потом уже просто закричала в истерике: «Почему я испытываю негодование? Что я ненавижу? Обижаться на них за то, что они родили меня, чтобы вырастить, а потом избавиться?»

Чэнь Ци был шокирован, он поднял глаза и от смущения, закрыл свое лицо руками и попытался успокоить: «Нет, я не имел в виду, что ты ненавидишь это, я имею в виду, что они так думают! Другие определенно будут думать о вас так, и не верить в вашу искренность!»

Что будучи дочерью Сюю, ей не стоит доверять? Да, это действительно будет так еще очень долгое время, и к чему она должна будет привыкнуть.

Фан Цзиньсю выглядел неловко.

«Но это только из-за того, чтобы другие так говорят и думают, но я знаю, что ты не такая!» - быстро сказал Чэнь Ци: «Мы иногда мы не можем контролировать мысли других, но мы сами можем иметь чистую совесть и смотреть на них с открытой и честной душой!»

Фан Цзиньсю ничего не сказала в ответ, она печально опустила голову и медленно пошла по улице.

«Посмотри на меня, а как я?» - Чэнь Ци последовал за ней: «Мне тоже всегда любят говорить, что случилось с моими предками, какие принцы, какая королевская семья, и тогда я тоже имею очень жалкий вид, на самом деле, мне грустно. Но они совсем не жалеют меня, они рады играть со мной, хотя мне этого не хочется, потому что я никогда не думал о себе как о члене семьи Ван Хоухуана. Я тот, кто я есть, как у моих предков будет что-нибудь связанное со мной?»

Он минуту помолчал, но сделав паузу, снова продолжил: «Нельзя сказать, что это не имеет для меня никакого значения. В общем, я все еще наслаждаюсь благословениями, оставленными моими предками. И каждый день, третьего марта, я могу пойти в здание Цзиньюнь, чтобы сколотить состояние! Короче говоря, я просто думаю, что это очень хорошо. Я думаю, что если предки все еще там, то насколько хорошими для меня будут эти дни!»

Он снова остановился и продолжил: «Ну, конечно, иногда я думаю об этом, но я не чувствую себя слишком жалким! Я просто думаю, что это забавно, и стараюсь не думать об этом, как о своей неудаче!»

Говоря об этом, он снова покачал головой: «О чем я говорю, короче говоря, если ты не хочешь...»

Он хотел говорить дальше, но обнаружил, что Фан Цзиньсю уже не была шокирована настолько и он даже не заметил, как Фан Цзиньсю села на обочину дороги.

«Мисс Фан, что с вами не так?» - осторожно спросил он.

Фан Цзиньсю просто смотрела на спешащих по улице людей.

«Я просто устала, сделаю перерыв!» - пробормотала она.

Когда он все это рассказал ей, то Чэнь Ци и сам почувствовал некоторое облегчение, и торговец сахарными человечками сел немного дальше с ее стороны и тихо произнес: «Отдохнем немного, я тоже действительно устал!»

Фан Цзиньсю не обратила на него никакого внимания. Он просто смотрела на людей на улице. Чэнь Ци больше не спрашивал не о чем, но ему не пришлось долго молчать. Он все это время держал в руках сахарного человечка, и просто по привычке поприветствовал прохожих и предложил им купить свой товар, и вскоре привлек нескольких детей, шумных и веселых. Оставшиеся сахарные люди были распроданы, и продавец чая Сягуан также заполнили улицу, а Чэнь Циле не терпелось пересчитать деньги.

«Деньги, потраченные на то, чтобы попить чай и поесть мясо, заработаны снова!» - сказал он.

Фан Цзиньсю посмотрела на него со вздохом облегчения, похлопала себя по ногам и встал.

«Отдохнула?» - быстро спросил Чэнь Ци и вздрогнул.

Фан Цзиньсю посмотрела на вывеску и увидела в поле зрения название гостиницы.

«Я поживу здесь!» - сказала она: «Спасибо за все, теперь давай устроим перерыв!»

Когда она все это сказала, Чэнь Ци сосредоточился на том, чтобы не отставать от нее.

«Я все еще посылаю молитву Будде, и когда ты совсем успокоишься, я уйду!» - сказал он, сразу после того, как последовал за ней и увидел, как Фан Цзиньсю снова остановилась.

Что опять случилось? Кто-то еще ее увидел?

В Янчэне спрятаться невозможно, это место слишком маленькое. Вы можете встретить знакомого даже тогда, когда случайно просто обернетесь.

Чэнь Ци посмотрел на Фан Цзиньсю и услышал плач, еще до того, как увидел этого человека, на которого она внимательно смотрела.

Это была Лю Эр, она бежала по улице, ее волосы были разбросаны в беспорядке по плечам, а на лице был заметный отпечаток ладони, который привлекал взгляды всех людей идущих по улице.

Чэнь Ци улыбнулся.

«Эту девушку избили?» - спросил он.

Фан Цзиньсю наморщила лоб, и неожиданно бросилась вперед, она схватила Люэра, которая плакала и бежала, не разбирая перед собой дороги.

«Это человек Лина ударил тебя?» - спросила она.